

Кудьгура. - 1993. - Докг. - с. 7

В Москве гастроль Абхазского драматического театра имени С. Чанба прошли так,

## СЛОВНО НЕТ ВОЙНЫ

Большое года в Абхазии идет война. Национальный драматический театр имени С. Чанба закрыт. Часть декораций, костюмов, фонограмм и спектаклям уничтожена. Здание разобрано буквально «по кирпичику». Сезон был прерван чуть больше года назад, — а тот вечер шел спектакль «Махаз» по Фазилу Искандеру, готовился к выпуску чеховский «Вишневый сад».

Спектакли возобновлены, но не у себя дома, в Сухуми, а здесь, в Москве. И вот двухдневные гастроль. В афише два названия: «Кюджинские перепалки» К. Гольдони и «Махаз» Ф. Искандера. Поставил оба спектакля режиссер Валерий Ковалев — выпускник Тбилисского театрального института имени Руставели и ГИТИСа им. Луначарского (курс И. Туманова). Оформил художник Виталий Кочуба.

Несколько холщовых полотнищ с прорезами, синий задник и большая лодка — уголок рыбацкого городка Кюджи, две веревки с белыми простынями, которые по ходу дейст-

вия трансформируются то в улицу, то в квартиру — виды маленького абхазского села. Здесь ничто не давит на актера. И игра яркая, порой кричащая, свободная. Во всем ощущается безудержная жажда жизни. Но в этом пиршестве театральности все же присутствует минорная нота. Устами помощника мирового судьи Исидора из «Кюджинских перепалок» авторы спектакля говорят о сиюминутности, быстротечности жизни, о необходимости ценить каждую минуту и по возможности... веселиться. И жителей Кюджинской, и обитателей маленького абхазского села, где происходит действие «Махаза», объединяет одно — желание быть счастливыми.

«Махаз» — притча. История пастуха, который имел семь дочерей, но больше всего хотел иметь сына, рассказана театром с каким-то особым, глубоко скрытым чувством юмора. Наряду с импровизацией здесь присутствует и элемент строгого остраниения. Все заковано в форму, напоминающую своеобразный обряд. В

ткань спектакля вплетены народные песни и танцы. И во всем этом сквозят вековая мудрость, особое философское спокойствие от того, что все, что происходит, уже когда-то было и еще будет. Но даже это не может заглушить печали от сломанных судеб дочерей Махаза (К. Хегба) — Майны (М. Аджинджал) и Хикур (И. Арухадзе-Кове). Да и не слышим удавшейся жизни самого главного героя. Во всем: в сценах соблазнения сестер, воспоминаниях Махаза, в сцене мести присутствует смех сквозь слезы.

Абхазскому национальному театру имени С. Чанба шестьдесят четыре года. В его репертуаре произведения Шекспира, Кальдерона «Кюджинские перепалки» были показаны в швейцарском городе Монте.

Может быть, не случайно для показа в Москве были выбраны именно две, в сущности незатейливые одноактные. Сегодня разговор о человеке, о его надеждах и чаяниях — очень важен.

Майя ФОЛКИНШТЕЙН.